

И днём и ночью будет светить?

Волоконовец Григорий Заколотный отдал энергетике 37 лет

ЛИЧНОСТЬ За плечами Григория Заколотного жизнь, наполненная трудностями, свершениями, победами и бесценным опытом. Спрашиваю, доволен ли тем, чем занимался всю жизнь? Он с улыбкой цитирует строки студенческой песенки 50-х годов: «Нам электричество пахать и сеять будет, Нам электричество ночную мглу разбудит, Нам электричество облегчит тяжкий труд – Нажал на кнопку, чик-чирик – и все дела идут». А я слушаю его и понимаю, что с этим разделом физики без юмора и оптимизма нельзя.

ЕЛЕНА ХОВХУН
ВАДИМ ЗАБЛОЦКИЙ (ФОТО)

ДОЛГИЙ ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

Детство Григория Ивановича пришлось на трудные военные годы. На начало Великой Отечественной войны ему было шесть лет. Мать с тремя детьми оставалась на оккупированной территории, а отец воевал в Сталинграде, на Курской дуге и в Белоруссии, пройдя всю войну.

– В колхозных конторах свет, конечно, был, от них запитывали детские сады, школы. А вот когда электрифицировали Староивановку, запомнился такой случай. Закончили работы уже к ночи, ходили по улицам и проверяли подключение. Захожу в один дом, а дед говорит, что света нет. Я посмотрел – недокручена лампочка в патроне, поправил. Дед спрашивает: «А что, свет будет и днём и ночью, всё время будет светить?» Конечно, говорю. Он встал на колени и давай благодарить, – провозносит Заколотный.

В конце 60-х годов торопились со сроками к 100-летию со дня рождения Ленина, работали почти круглосуточно. К 1970 году свет горел на всех предприятиях, в центральных усадьбах колхозов и совхозов, молочно-товарных фермах, тракторных парках, а через два года – в самых отдалённых деревнях и хуторах.

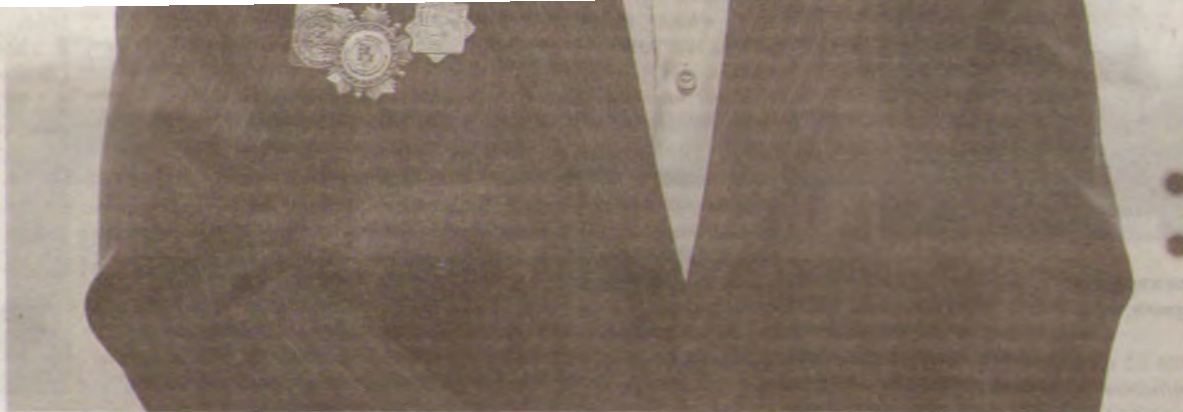
По словам Григория Ивановича, в то время была проблема с кадрами, но к 1980 году стали привлекать в район профессиональных электриков, готовить их к работе на участках РЭС. Появились первые хорошие специалисты, некоторые из них стали родоначальниками династий в от-

ге и в Белоруссии, прошёл всю войну, награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда» и «За взятие Берлина».

— Папа был интересным человеком, до революции работал портным, а потом стал наборщиком в газете «За Родину», — отмечает Григорий Иванович.

Учиться пошёл с восьми лет, как только освободили Волоконовку от гитлеровцев, окончил школу с золотой медалью. Склонный к точным наукам парень увлекался физикой, особенно разделом «Электродинамика», и хотел поступить в вуз по этому направлению. Но произошёл случай, отдаливший его на несколько лет от получения желанной профессии. После выпускного, 24 июля, вызвали в военкомат и предложили обучение в военном училище. Заколотный неожиданно для себя согласился и с двумя друзьями поехал в Ярославль. Времени на раздумье не было, и вот они уже в летнем лагере берут спортивные высоты и познают военную премудрость. Пролетел месяц, и в августе сын он понял, что служба в армии, как бы сейчас сказали, не его дело. Поэтому, честно признавшись командованию, написал рапорт и попытался забрать документы. Разгневанное начальство отправило несостоявшегося курсанта домой, сказав, что документы пришлют по почте. Шли дни, а их всё не было...

— Я поехал в МИСиС, там в том году был недобор. Мне говорят, давай аттестат. Объясняя, что документы обещали выслать, но всё никак. Подождал, понял, что не успеваю. Поехал к тётке в Донецк, он тогда назывался Сталино. Прошёл трёхмесячные курсы электромонтёра и начал работать в шахте электриком. Поступил в школу рабочей молодёжи, поскольку аттестат так и не отдали, окончил её с медалью и на радостях приехал в отпуск в Волоконовку. А военком ещё тогда грозился, что если вернусь, призовёт. Так и получилось, — рассказывает Григорий Иванович. — Попал на флот, там выучился на радиометриста. Стал секретарём комсомоль-

ской организации. Так отслужил три года на Северном флоте. Демобилизовался на малую родину, поступил на работу в райком комсомола, работал сначала инструктором, потом освобождённым секретарём. Мне хотелось выучиться на инженера-электрика, а тогда после армии редко в институт направляли. Послали в Высшую партийную школу. Но мне не понравилась руководящая работа. В итоге я поступил в харьковский институт, а потом распределился в Донецкую область. Трудился в Волновахе, создавал там РЭС, два года отработал в энергосистеме «Донецк-энерго».

ДЕЛО ЖИЗНИ

Это сейчас нам трудно даже представить свою жизнь без света. А в 1964 году на Белгородчине в зоне шести районов: Алексеевско-

го, Валуйского, Вейделевского, Волоконовского, Красногвардейского, Ровеньского — по плану электрификации только спроектировали первые линии и подстанции. Работы начались через год под постоянным контролем вышестоящих должностных лиц. Срывы сроков могли обернуться другими сроками, поэтому Заколотному, начальнику службы электрических сетей и подстанций, нельзя было расслабляться.

— Стройка была всенародной. На глинистой почве вручную копали ямы глубиной полтора метра, линии строили на деревянных приставках, поэтому мы, шутя, начали расшифровывать РЭС как ручная электрификация страны. Сроки поставок трансформаторов постоянно были под угрозой срыва, мне приходилось обращаться в Министерство энергетики, дирекцию Запорожского трансфор-

маторного завода и управление железных дорог, — объясняет Григорий Иванович.

После такого активного витка в работе его назначили начальником Волоконовского района электрических сетей (РЭС) энергетического управления «Белгородэнерго».

«ЛАМПОЧКИ ИЛЬИЧА» В КАЖДОМ ДОМЕ

Всё активнее шла работа по электрификации Белгородской области, претворялся в жизнь план ГОЭЛРО. Его цель — электрифицировать в районе всех потребителей. Построить распределительные сети, зажечь «лампочки Ильича» в каждом доме. Работа шла и днём и ночью, но самые яркие впечатления связаны с появлением света в домах простых людей:

специалисты, некоторые из них стали родоначальниками династий в отрасли: это волоконовцы **Питюковы**, **Тимошевкины** и другие.

— Жёны понимали важность нашей профессии, уважали занятость мужей, когда их вызывали на работу в праздники и в выходные. В труде нам помогала молодость, инициативность и оптимизм, а также вера в свои силы, — вспоминает наш герой.

ОДИН РАЗ И НАВСЕГДА

Тридцать семь лет отдал Григорий Иванович энергетике Волоконовского района. Он считает их самыми лучшими годами своей жизни. 85 благодарностей, звания «Почётный энергетик», «Заслуженный работник Минэнерго России», медали «За доблестный труд», «Ветеран труда»... Невозможно перечислить все его достижения, но одно из самых важных — огромное уважение земляков. В 2014 году ему присвоили звание почётного гражданина Волоконовки, а в 2022-м вручили нагрудный знак «За заслуги в развитии ветеранского движения».

Личная жизнь Григория Заколотного сложилась как в классическом романе: влюбился один раз и навсегда. С женой уже 59 лет вместе. Две дочери стали учителями, внучка недавно вышла замуж.

Несмотря на возраст, он состоит в Совете ветеранов и совете старейшин посёлка, продолжает трудиться на благо района. Вспоминает забавный случай из работы с ветеранами. Лет плучь назад поехали почистить дорожки от снега одной женщине.

— Я смотрю, она как-то выглядит молодо, обращаюсь к ней: «Сколько вам лет?». Она отвечает: «Шестьдесят семь, а тебе сколько?». А я ей: «А мне восемьдесят два!» — улыбается ветеран труда.

А личное его увлечение — пчелы: — Раньше была пасека. Но сейчас мне уже 87 лет. Я и коргуса не подниму, заниматься некому, но пчелы ещё есть, медок набираю. Лучше и умнее их в животном мире нет. БП

Стройка была всенародной. На глинистой почве вручную копали ямы глубиной полтора метра, линии строились на деревянных приставках, поэтому мы, шутя, начали расшифровывать РЭС как ручная электрификация страны